

«ЗАСЕЛИТЬ СТРАНУ РУССКИМИ ЛЮДЬМИ»: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ИМПЕРСКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ПРОЕКТА В ЮЖНО-УССУРИЙСКОМ КРАЕ (1882–1892 гг.)

Рассматривается проект по заселению территорий Южно-Уссурийского края крестьянским элементом. Раскрываются основные законодательные положения морских перевозок и водворения крестьян с акцентированием внимания на финансовую составляющую. Особое внимание уделяется деятельности Южно-Уссурийского переселенческого управления, его участию в корректировке нормативно-правовой базы переселенческого движения, а также порядка ассигнования и распределения денежных средств. Выявляются ключевые элементы в управленческом, финансовом и личностном аспектах, получившие развитие в переселенческой политике последующих десятилетий.

Ключевые слова: переселенческая политика; государственное финансирование; законодательство; Дальний Восток; крестьяне.

Вопросы государственного заселения Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. получили достаточно серьезную разработку в отечественной историографии. Различным элементам колониально-переселенческой политики посвящены работы дореволюционных (Ю.М. Богушевич, Ф.Ф. Буссе, Г.П. Михайлов, И.П. Надаров, А.А. Риттих, П.Ф. Унтербергер и др.), советских и современных (Л.В. Александровская, Я.А. Барбенко, О.А. Васильченко, В.М. Кабузан, С.В. Макарчук, Ю.Н. Осипов, О.А. Петрова и др.) исследователей.

Тем не менее представляется возможным и значимым рассмотреть морские перевозки крестьян в Южно-Уссурийский край конца XIX в. в ином ракурсе – как особый имперский проект, сформировавшийся в контексте азиатско-тихоокеанской политики государства и предвосхитивший кардинальные перемены в государственной колониальной политике на восточных окраинах. В частности, необходимо остановиться на вопросе о причинах появления дальневосточного проекта, осветить процесс его разработки и утверждения, проследить изменения основных положений законодательства в ходе их осуществления на практике, показать принципы распределения управленческих функций между государственными учреждениями. Поскольку успешность государственных переселений во многом зависела от достаточности денежного обеспечения, следует дополнить правовой аспект рассмотрением отраслей, размеров и особенностей распределения финансирования, а также выявлением его отличий от расходов на крестьян-мигрантов в других регионах страны. Кроме того, необходимо выделить нововведения в принципах контролирования финансовых потоков, развитие впоследствии в рамках деятельности Комитета Сибирской железной дороги и Переселенческого управления Министерства внутренних дел.

В первые десятилетия после присоединения к России Южно-Уссурийский край заселялся крайне медленно по причине трудности сухопутного маршрута через Сибирь. Далекое географическое положение, отсутствие развитой дорожной сети, нерегулярность речного судоходства приводили к тому, что на переселение в Приморье из европейской части страны уходило до двух и более лет [1. С. 5]. Перемещение

русского населения из соседних местностей (особенно из Амурской области) также было невыгодным для правительства, поскольку оставляло без защиты слабозаселенные районы, граничившие с Китаем. Первой попыткой открыть для переселений морской маршрут (не считая отклоненного проекта отставного поручика Бутковского [1. С. 6–7]) стало основание в 1867 г. представителем Удельного ведомства Г.В. Фуругельмом земледельческой колонии, население которой составили подданные Великого княжества Финляндского [2. С. 70]. Расходы по перевозке, включая наем судна, ложились на самих колонистов, однако после прибытия на место им предоставлялись некоторые льготы и ссуда для обзаведения хозяйством. Просуществовав несколько лет, в 1871 г. колония была ликвидирована по ряду причин: отсутствие притока населения, сложности ведения хозяйства, частые стычки с китайцами, смерть управляющего факторией. Неудача предприятия привела к отказу государства от подобных проектов: в полном соответствии с пессимистическими предположениями полковника М.П. Тихменева край был «предоставлен естественному и постепенному экономическому развитию без особых расходов для правительства с тем, чтобы воспользоваться им в том случае, когда к тому представится возможность или крайняя необходимость» [3. С. 217].

Новое привлечение внимания правительства к проблеме заселения Дальнего Востока произошло в конце 1870-х – начале 1880-х гг. и было связано прежде всего с осложнением внешнеполитической обстановки в регионе. Отказ Китая признать условия Ливадийского договора 1879 г. о разграничении спорных территорий в Илийском крае вызвал ухудшение отношений двух стран [4. С. 141–142]. Кроме того, усиливались страхи, связанные с активной миграцией в регион китайцев и корейцев: в течение 1870-х гг. «фобия “желтой опасности” быстро вышла из региональных рамок и доросла до общероссийского масштаба» [3. С. 521–522]. По словам военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера, «нужно было подумать... о создании... оплота славянской расы против мирных, экономических завоеваний желтой расы, все больше заполнявшей край с целями промышленности и торговли» [2. С. 74]. Возможность

военного конфликта в сочетании с необходимостью укрепления контроля над регионом заставила российское правительство увеличить пограничные сухопутные силы, а также отправить на тихоокеанское побережье эскадру под командованием адмирала С.С. Лесовского. Одновременно с этими событиями генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин представил свои соображения относительно усиления российского присутствия на Дальнем Востоке. По его мнению, следовало помимо военно-оборонительных мероприятий уделить особое внимание привлечению в регион русского земледельческого населения. Анучин обосновывал исключительную эффективность подобной меры для противодействия занятию края китайцами и обеспечения военных сил продовольствием. Отдельно останавливаясь на вопросе выбора маршрута для возможных переселений, чиновник доказывал преимущества морских перевозок над путешествием через Сибирь и рекомендовал использовать успешный опыт транспортирования в Приморскую область солдат и каторжников судами Добровольного флота, действовавшего совместно с тихоокеанской эскадрой Лесовского [5. С. 31].

Продвижение проекта Д.Г. Анучина по высшим бюрократическим инстанциям происходило достаточно быстро, несмотря на сохранение в данный период времени общего сдержанно-негативного отношения правительства к явлению переселений. Так, хотя в 1881 г. министры внутренних дел, финансов и государственных имуществ приняли временные правила, признававшие возможность водворения на новом месте «отдельных групп земледельческих классов», разработка полноценного переселенческого закона затянулась до 1889 г. [6. С. 106]. Создание предусмотренных правилами особых контор на пути следования крестьян для материальной и врачебной помощи началось только с середины 1880-х гг., а финансовая помощь государства получила реальное развитие лишь с учреждением в конце 1892 г. Комитета Сибирской железной дороги. Слабый интерес правительства как в отношении первых дальневосточных проектов 1860-х гг., так и при разработке общего миграционного законодательства объяснялся прежде всего тем, что регулирование переселений в местностях, где не стояла острая проблема укрепления территории «своим» населением, не считалось первоочередной задачей.

В 1882 г. на основании предложений Д.Г. Анучина в Государственном совете началась разработка законопроекта по организации крестьянского переселения в Южно-Уссурийский край. При обсуждении вопроса о способах привлечения населения к непривычному для него морскому миграционному маршруту было принято решение сделать перевозку бесплатной, а также обеспечить потребности новоселов до первого урожая. Соответствующие денежные затраты должны были покрываться за счет казны, что в условиях крайне неблагоприятного состояния финансовой системы Российской империи после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. подтверждало серьезность намерения правительства реализовать дальневосточный переселенческий проект. Признавая, однако, что при

массовых и продолжительных морских перевозках расходы могли стать чрезмерными для государственного бюджета, решено было в течение первых трех лет ограничиться отправкой 250 семей ежегодно, после чего пересмотреть положение в соответствии с полученными результатами [5. С. 32].

Окончательный вариант закона был утвержден Государственным советом 1 июня 1882 г. Общее руководство реализацией было разделено на три части: подбором контингента занималось ведомство внутренних дел, заготовление предметов продовольствия и обзаведения для отправки из Европейской России и препровождение переселенцев до их отправки морем возлагалось на одесского генерал-губернатора, общее руководство с момента прибытия крестьян на Дальний Восток осуществлял восточно-сибирский (позднее – приамурский) генерал-губернатор [7. С. 216–217].

Ассигнованные на дальневосточный проект бюджетные средства разделялись на две части. Для проведения подготовительных мероприятий в 1882 г. было отпущено 2 400 руб. Земскому отделу МВД на перевозку в край первых ходоков и 81 800 руб. генерал-губернатору Восточной Сибири Д.Г. Анучину для содержания Южно-Уссурийского переселенческого управления, возведения во Владивостоке построек для размещения переселенцев и их груза, а также на издержки по содержанию ходоков и ознакомлению их с пригодными для заселения землями [5. С. 34]. На сами переселения по смете МВД ежегодно в течение 1883–1885 гг. выделялась сумма в 323 200 руб.: 108 200 руб. высылалось восточносибирскому генерал-губернатору на содержание Переселенческого управления, заготовку скота, сена и строительных материалов для новоселов; 109 885 руб. переводилось одесскому генерал-губернатору для приобретения и доставки во Владивосток хозяйственных и ремесленных орудий, продовольствия и посевных семян [8]. У него же хранились 105 125 руб., предназначенных на расходы по перевозке крестьян из Одессы во Владивосток [Там же].

Обеспечив проекту Д.Г. Анучина законодательную и финансовую основу, государство, тем не менее, не стремилось к всестороннему его регламентированию на высшем уровне. Государственный совет предоставил соответствующим органам возможности действовать в соответствии с полученным опытом при условии соблюдения общих правовых рамок (распределение управленческих полномочий, лимит на ежегодную перевозку переселенцев, единый размер кредита). По закону 1882 г. генерал-губернаторам предоставлялось право перераспределения ассигнованных средств между статьями и «вообще на удовлетворение вызываемых переселением потребностей», а также перевода сумм между собой при уведомлении об этом министра внутренних дел [Там же]. Лимитировав перевозки крестьян на казенный счет, правительство в то же время поощряло своекоштные переселения, размер которых ограничивался лишь вместимостью судов Добровольного флота. Но главным в данном отношении стала передача всего комплекса мероприятий по приему и водворению переселенцев местным деятелям – приморскому военному губерна-

тору и заведующему Южно-Уссурийским переселенческим управлением [7. С. 217].

По закону 1882 г. во Владивостоке создавалось переселенческое управление в составе заведующего, его секретаря и бухгалтера. Данное учреждение имело весьма широкий круг обязанностей: его представители «принимали переселенцев с морских пароходов, заботились о них во время их пребывания во Владивостоке, снабжали их продовольствием и инвентарем при отправлении на новые места, отыскивали культурно-способные площади, образовывали из них переселенческие участки, водворяли на участках переселенцев и тщательно следили за жизнью новых обитателей в Уссурийском крае» [9. С. 100]. В управлении также велась и хранилась вся денежная документация – бухгалтерский журнал, расчетная книга авансов, записи об ассигновках, книга депозитов. Отчетные документы по выданным средствам и счета чинов управления поступали в Иркутскую контрольную палату [10. Л. 78].

Ключевую роль в управлении переселенческим процессом в Приморье сыграл Ф.Ф. Буссе, многолетняя работа которого сначала как исследователя дальневосточных территорий, географа, этнографа, историка, а затем в качестве гражданского чиновника была всецело направлена на развитие края. Получив назначение на вновь учреждаемую должность заведующего Южно-Уссурийским переселенческим управлением, деятель сразу проявил себя с лучшей стороны, поставив на первый план заботу о крестьянах. В середине августа 1882 г. он отправился с первыми ходоками из Одессы во Владивосток, чтобы принять руководство Переселенческим управлением [11. С. 11]. Установив регулярную переписку с одесским и восточносибирским генерал-губернаторами, Буссе вместе с приморским военным губернатором И.Г. Барановым провел значительную подготовительную работу, в том числе составил список необходимого сельскохозяйственного инвентаря, провианта и зерна, уточнил смету и план устройства переселенческих барачных, обосновал необходимость закупки коров для новоселов [12. С. 59–62]. Впоследствии неоднократно отмечалась ключевая роль проделанной им работы для успешности реализации переселенческого проекта: так, по словам военного и исследователя И.П. Надарова, деятель отдавал должностным обязанностям «все свое время» и «каждый переселенец или интересующийся этим делом мог прийти к Ф.Ф. Буссе и встретить самое искреннее участие или содействие» [13. С. 58].

Поскольку кредит на 1883 г. был рассчитан весьма приблизительно (в годовом отчете заведующего переселенческим делом, например, указывалось на отсутствие специальных средств для содержания персонала при бараках, разъездов чиновников и отправления телеграмм), Ф.Ф. Буссе воспользовался имевшимися в его распоряжении способами покрытия неучтенных в смете расходов. В течение года он получил через восточносибирского генерал-губернатора дополнительные ассигнования из казны, увеличившие общий размер кредита до 130 726 руб. [10. Л. 78]. Вторым способом являлось перераспределение денег между статьями: так, в 1883 г. около 13 тыс. руб., предназначавшихся на перевозку грузов, канцелярские нужды и заготов-

ление сена, были переведены на другие цели [10. Л. 78]. После указания заведующего переселенцами на заметное несоответствие расходов и ассигнованных средств генерал-губернатор Восточной Сибири, руководствуясь правилами 1882 г., обратился в МВД с предложением о внесении необходимых изменений в смету на 1884 г., что и было осуществлено [Там же].

Несмотря на особо льготные условия водворения в Южно-Уссурийском крае, во Владивосток периодически прибывали переселенцы, не попадавшие под действие закона 1882 г. Так, в 1883 г. из-за установленного предела ежегодных перевозок часть желавших переселиться на казенный счет крестьян приняла решение приписаться к семьям, уже получившим разрешение отправиться в Приморье. Поскольку таким образом они лишались права на получение государственной поддержки, местная администрация перевела в распоряжение Ф.Ф. Буссе около 20 тыс. руб., «заимствованных из разных свободных источников», для выдачи им краткосрочных ссуд [5. С. 44]. Кроме того, заведующий переселенческим делом получил право использовать на те же цели денежные средства и предметы сельскохозяйственного склада (до 1892 г. было выдано в долг около 5 тыс. руб.) [Там же]. В 1884 г. на судах Добровольного флота впервые появились своекоштные переселенцы, привлеченные льготами и пособиями закона 1882 г. Поскольку требование ипотечного залога на тот момент еще не было введено, к моменту высадки во Владивостоке у них практически отсутствовали наличные средства, что вынудило Буссе выдать им краткосрочные ссуды на сумму 9 440 руб. [Там же. С. 35–36].

Опыт первых трех лет перевозок в Южно-Уссурийский край был высоко оценен на правительственном уровне, даже несмотря на возникшие при реализации переселенческих мероприятий затруднения. Вследствие этого 18 апреля 1886 г. действие правил 1882 г. было продлено на один год, а после получения отчетов и соображений Министерства внутренних дел и местных властей 12 мая 1887 г. Государственный совет разрешил проводить морские переселения еще в течение 6 лет [7. С. 218].

В законодательство также вводились некоторые изменения. В полном соответствии с первоначальными предположениями с 1886 г. казенные перевозки прекращались, устанавливалось обязательное требование добираться до Владивостока «своим коштом» [5. С. 36]. Желавшие поселиться в Приморской области теперь должны были перед отправлением из Одессы подтвердить наличие на руках минимальной суммы в 600 руб. [14. С. 50], установленной на основании расчета Ф.Ф. Буссе о необходимых средствах для обустройства хозяйством семьи из 5 человек [Там же. С. 35]. При водворении новоселам по-прежнему гарантировались пособия в размере до 600 руб. и льготы. На практике выяснилось, что лишь малая часть переселенцев подходила под указанные требования и вскоре менее состоятельным семьям также было разрешено отправиться на Дальний Восток. Прибытие в 1889 г. двух партий крестьян, воспользовавшихся отменой 600-рублевого залога, вызвало резкое увеличение расходов на домообзаводственные

ссуды. В долг было выдано около 220 тыс. руб., что вынудило Южно-Уссурийское переселенческое управление помимо текущего кредита использовать остаток 1888 г. [5. С. 44]. Чрезмерные затраты привели к очередному изменению правил: МВД отменило казенную поддержку для семей, имевших на руках более 600 руб.; остальные теперь могли рассчитывать на ссуду, размер которой вместе с привезенными средствами не должен был превышать 600 руб. Также с этого времени ведомство стало ежегодно запрашивать у местных властей именной список переселенцев с расчетами сумм положенной им помощи, прежде чем перевести во Владивосток соответствующий кредит [Там же. С. 36–37]. Новые правила способствовали значительному снижению затрат на домообзаводственные ссуды.

После перехода к самоокупаемым перевозкам во второй половине 1880-х гг. ежегодные ассигнования были сокращены до 128 200 руб. в год, однако даже в урезанном виде они превышали расходы на переселение в другие местности [2. С. 80]. На основании решения особого совещания министров весной 1884 г. по поводу доклада главы МВД Д.А. Толстого в распоряжение его ведомства независимо от дальневосточных средств поступило 40 тыс. руб. для содействия переселениям (с 1885 г. кредит был уменьшен до 20 тыс. руб.) [15. С. 34]. Тогда же в главные пункты движения были командированы первые переселенческие чиновники. Согласно официальной инструкции их основными функциями были выдача путевых ссуд особо нуждавшимся переселенцам, ведение статистического учета и предоставление данных о положении дела на местах в Земский отдел МВД [16. С. 3]. Хотя на практике они стремились по мере возможности оказывать содействие крестьянам в выборе места поселения и помогать им при водворении, крайняя ограниченность ассигнований не позволяла своевременно обеспечивать даже путевые потребности переселенцев. Ситуация несколько улучшилась после издания закона 13 июля 1889 г.: у новоселов появилась возможность получения ссуд не только на первоначальное обзаведение, но также на приобретение рабочего скота и сельскохозяйственных орудий [6. С. 115], а переселенческий кредит увеличивался до 80 тыс. руб. [17. Л. 4]. Тем не менее лишь небольшому числу крестьян удавалось добиться удовлетворения ходатайств, чаще всего с существенными задержками из-за длительной переписки между разрешавшими выдачу денег ведомствами внутренних дел, финансов и государственных имуществ.

Подобное положение дел резко контрастировало с возможностями заведующего переселенческим делом в Южно-Уссурийском крае, который ежегодно оперировал значительными средствами сметы, учитывавшей целый ряд разнообразных расходов: на Переселенческое управление, разъезды его чинов, содержание барачного хозяйства (включая проведение дезинфекции) и санитарной части, а также их персонала и т.д. [10. Л. 633]. Кроме того, приведение размера кредита в соответствие с реальными расходами позволило заведующему получить небольшой остаток, который можно было с ведомственного разрешения использовать на другие крестьянские нужды. В этом

отношении главной проблемой являлась организация церковно-школьного строительства, затрудненная отсутствием специального пункта в смете.

Современники придавали важное значение обеспечению религиозных нужд православных крестьян в рамках южно-уссурийского переселенческого проекта. Ф.Ф. Буссе писал, что новоселов угнетала отдаленность церквей в крае, «где потребность в духовном утешении особенно чувствовалась среди чуждых условий жизни», а потому вопрос об оказании соответствующей помощи становился «крайне существенным для всего дела колонизации» [5. С. 48]. И.П. Надаров, являвшийся «живым свидетелем переселения» в 1883–1888 гг., вспоминал о том, как в каждой партии переселенцев «бабы плакались, что на месте их новой родины нет церкви и школы» [13. С. 54]. Преемник Буссе на должности заведующего приморскими переселениями А.А. Риттих указывал на удовлетворение духовно-нравственных потребностей как на «существеннейший в жизни крестьян вопрос» [18. С. 72]. Он также приводил заявления новоселов, что устройство церкви было самым надежным средством против тоски по родине, являвшейся главной причиной обратных переселений из края [Там же. С. 73].

Осенью 1885 г. Ф.Ф. Буссе обратился в МВД с ходатайством об учреждении церковно-школьного фонда из средств, оставшихся от переселенческого кредита текущего года [19. С. 94]. Вскоре было получено соответствующее разрешение от министров внутренних дел и финансов. Средства фонда хранились на депозите Переселенческого управления во Владивостокском казначействе и предназначались для выдачи беспроцентных ссуд водворившимся крестьянам [Там же]. Управлял финансами фонда Комитет для постройки церквей и учреждения школ под председательством Буссе в составе местного благочинного отца, директора народных училищ и окружного исправника [5. С. 49]. В период своего существования (1886–1890 гг.) Комитет оперировал оборотными средствами в размере более 9 тыс. руб., состоявшими из остатка переселенческого кредита за 1885 г., пожертвований военного губернатора И.Г. Баранова и частных лиц, а также денег, сданных местными прихожанами на приобретение церковной утвари [19. С. 94]. Помимо непосредственного оказания помощи крестьянам, деятельность этого учреждения стимулировала включение Синода в процесс финансирования: так, в 1888 г. на строительство 7 церквей в разных частях края ассигновалось уже 14 тыс. руб. [5. С. 48]. После закрытия Комитета в 1890 г. решением епископа и генерал-губернатора из остатка переселенческого кредита за 1888 г. (22 тыс. руб.) были выданы средства на возведение церквей и часовен в 24 сельских обществах [19. С. 95–96].

Школьное строительство в Приморье в 1880-е гг. заметно отставало от церковного по нескольким причинам. В ходе реформы церковно-приходского образования 1884 г. Министерство народного просвещения уступило ведущую роль в школьном образовании Синоду, который не стремился увеличивать расходы на Южно-Уссурийский край. Кроме того, препятствовали местные условия: большие расстояния между селе-

ниями тормозили совместное устройство школ, также в регионе наблюдался серьезный недостаток учителей. По причине отсутствия финансирования в 1885 г. был отклонен подробный проект развития школьного образования директора народных училищ Г. Мазинга [5. С. 51–52]. Даже в начале 1890-х гг. школьные нужды финансировались по остаточному принципу: в 1890 г. из остатков от ассигнований 1889 г. 2 900 руб. было использовано для покупки учебной литературы для 12 школ и 270 руб. выдано в виде денежных субсидий [Там же. С. 52]. В 1891–1893 гг. из переселенческого кредита ежегодно выделялось по 5 тыс. руб. на постройку школьных зданий [Там же]. В результате к началу 1892 г. было открыто всего 8 новых учебных заведений, и Ф.Ф. Буссе констатировал «грустное положение» дела, оставшегося «в зачаточном состоянии» [Там же. С. 51].

Опыт дальневосточного проекта 1882–1892 гг. оказал определенное влияние на управление и финансирование переселенческого дела. Законодательно разработанный в качестве вспомогательной составляющей комплекса оборонительных мероприятий, план морских перевозок крестьян судами Добровольного флота на практике положил начало процессу систематического заселения края, а также предвосхитил ряд важных элементов государственной переселенческой политики 1890-х гг. Такие нововведения, как разделение управленческих функций между центральными и местными органами, создание специальных переселенческих должностей, корректировка за-

конодательства в соответствии с полученным опытом, особый порядок финансирования и перераспределения ассигнований были впоследствии успешно развиты Подготовительной комиссией КСЖД и Переселенческим управлением МВД. Кроме того, сама деятельность Ф.Ф. Буссе в качестве местного руководителя переселенческими мероприятиями содержала в себе ключевые принципы работы будущих чиновников особых поручений Земского отдела и Переселенческого управления МВД: эффективное распоряжение кредитными средствами, приоритет интересов крестьян при водворении, активное налаживание контактов с местной администрацией.

В отношении успешности проведения дальневосточных переселений следует особо отметить роль местной администрации и Южно-Уссурийского переселенческого управления. Поскольку правительство изначально не преследовало целей учесть все возможные расходы при водворении крестьян, именно местные органы занимались распределением доступных финансовых средств в соответствии с реальными потребностями новоселов, стремясь повысить шансы их успешного обзаведения хозяйством. В данном отношении были достигнуты определенные успехи: в частности, стали выделяться средства на ряд нужд новоселов (землеотводные работы, дорожное, церковное и школьное строительство, сельскохозяйственный инвентарь, медицинская помощь), ранее игнорировавшихся законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровская Л.В. Опыт первого морского переселения в Южно-Уссурийский край в 60-х годах XIX века. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 80 с.
2. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. Очерк. СПб. : Типография В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.
3. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
4. Международные отношения на Дальнем Востоке : в 2 кн. Кн. I: С конца XVI в. до 1917 г. М. : Мысль, 1973. 324 с.
5. Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах. СПб. : Общественная польза, 1896. 57 с.
6. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом / Всемирная Выставка 1900 г. в Париже ; Ком. Сиб. ж. д. СПб. : Государственная типография, 1900. 374 с.
7. Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII: Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб. : Типография МВД, 1901. 499 с.
8. Высочайше утвержденное 1 июня 1882 г. мнение Государственного совета об организации переселений в Южно-Уссурийский край // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Печатные записки. Ед. хр. 2617.
9. Михайлов Г. Существующая организация надзора за переселенческим делом в Уссурийском крае и желательные в ней изменения // Труды IV Хабаровского съезда, созванного Приамурским генерал-губернатором Д.И. Суботичем. 1903 г. Хабаровск, 1903. С. 100–107.
10. РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24.
11. Телеграмма генерал-адъютанта Гурко к генерал-губернатору от 17 августа 1882 года о выходе в Южно-Уссурийский край парохода «Нижний Новгород» с чинами переселенческого управления и 10 ходоками // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1884. Т. II, вып. III. С. 11.
12. Отношение генерал-губернатора Восточной Сибири к министру внутренних дел от 2 февраля 1883 года за № 184 о ходе дела по переселению в Южно-Уссурийский край // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1884. Т. II, вып. III. С. 57–62.
13. Надаров И.П. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. IV, вып. IV. С. 39–71.
14. Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг. Владивосток : ВГУЭС, 2006. 196 с.
15. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. : Общественная польза, 1905. 443 с.
16. Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. // Жить законом: правовое и правоведческое пространство истории : сб. науч. тр. Новосибирск : НГПУ, 2003. URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php> (дата обращения: 12.10.2016).
17. РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 301.
18. Риттих А.А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. СПб. : Типография МВД, 1899. 158 с.
19. Смагин А.Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР. Владивосток. 2004. № 4. С. 90–101.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2017 г.

“TO POPULATE THE COUNTRY WITH RUSSIAN PEOPLE”: THE FINANCIAL ASPECT OF THE IMPERIAL RESETTLEMENT PROJECT IN THE SOUTH-USSURI REGION (1882–1892)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 130–135.

DOI: 10.17223/15617793/415/18

The article is devoted to the causes of activation of resettlement policy in the South-Ussuri region in the 1880s; it also considers legal and financial features and a personal aspect of this policy. The project of Governor-General of Eastern Siberia D.G. Anuchin emerged from the complications in the foreign policy in the Far East and initiated the systematic development of Primorye. Proposed as an auxiliary element to the complex of military and defence measures, the idea of sea transportation of peasants in the region was developed independently by the State Council. The law of 1882 approved the legal basis of the Far Eastern project and provided necessary funding. After the distribution of general governance between the Ministry of Internal Affairs, Governor-Generals of Eastern Siberia and Odessa, and after the approval of the unified credit sum and limit on the number of migrants, the government transferred management of the project implementation to the institution specifically created for this purpose: the South-Ussuri Resettlement Department. The example of the work of this institution shows new elements, developed later in the resettlement policy of the Siberian Railway Committee. Special attention is given to the figure of the head of the department, F.F. Busse, his key principles of interaction with peasants, and also to the comparison with the first resettlement officials in other regions of the country. Since his assignment to this position, Busse sought to use budget funds in the most efficient way: he argued the need for additional credits, transferred funds between paragraphs to cover unaccounted expenses, provided data for the necessary changes in costs. He also calculated the average cost of organizing farms for new settlers, gave out short-term loans to families in need, established financial support of construction of church and school buildings from resettlement budget surplus. On the basis of Busse's reports on the results of the first years of settlement in the region, the correction of legislation was made in 1886 and 1887: transportation of peasants from the budgetary funds was stopped, budget costs were reduced, cash collateral was introduced for migrants. In general, resettlement in the South-Ussuri region of 1882–1892 established such elements of the resettlement policy of the 1890s as distribution of governance between higher and local authorities, special order of budget financing and redistribution of credits, amendments in the legislation on the basis of the gained experience.

REFERENCES

1. Alexandrovskaya, L.V. (1990) *Opyt pervogo morskogo pereseleniya v Yuzhno-Ussuriyskiy kray v 60-kh godakh XIX veka* [The experience of the first sea resettlement in the South Ussuri region in the 60s of the XIX century]. Vladivostok: Far-Eastern State University.
2. Unterberger, P.F. (1900) *Primorskaya oblast'. 1856–1898 gg. Ocherk* [Primorskaya oblast'. 1856–1898. Essay]. St. Petersburg: Tipografiya V.F. Kirshbauma.
3. Remnev, A.V. (2004) *Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vekov* [Russia of the Far East. Imperian geography of power in the 19th – early 20th centuries]. Omsk: Omsk State University.
4. Narochnitskiy, A.L. et al. (1973) *Mezhdunarodnyye otnosheniya na Dalnem Vostoke* [International relations in the Far East]. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
5. Busse, F.F. (1896) *Pereseleniye krest'yan morem v Yuzhno-Ussuriyskiy kray v 1883–1893 godakh* [Sea resettlement of peasants in the South-Ussuri region in 1883–1893]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
6. The Siberian Railway Committee. (1900) *Kolonizatsiya Sibiri v svyazi s obshchim pereselencheskim voprosom* [The colonization of Siberia in connection with the general question of resettlement]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
7. Resettlement Department of Ministry of Internal Affairs. (1901) *Spravochnyye izdaniya Pereselencheskogo upravleniya Ministerstva vnutrennikh del* [Reference publications of Resettlement Department of Ministry of Internal Affairs]. Vol. 8. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del.
8. Russian State Historical Archive. Printed notes. Storage unit 2617. *Vysochayshe utverzhdennoye 1 iyunya 1882 g. mneniye Gosudarstvennogo soveta ob organizatsii pereseleniy v Yuzhno-Ussuriyskiy kray* [Imperially approved on June 1, 1882 opinion of the State Council on the organization of resettlement in the South-Ussuri region].
9. Mikhailov, G. (1903) *Sushchestvuyushchaya organizatsiya nadzora za pereselencheskim delom v Ussuriyskom kraye i zhelatel'nyye v ney izmeneniya* [The current organization of resettlement supervision in Ussuri region and desirable changes in it]. In: *Trudi IV Khabarovskogo s'yezda, sozvanogo Priamurskim general-gubernatorom D.I. Subotichem. 1903 g* [Works of the IV Khabarovsk conference, convened by the governor general of the Russian Far East D.I. Subotich. 1903]. Khabarovsk.
10. Russian State Historical Archive. Fund 391. List 1. File 24. (In Russian).
11. Adjutant General Gurko. (1884) *Telegramma general-ad'yutanta Gurko k general-gubernatoru ot 17 avgusta 1882 goda o vykhode v Yuzhno-Ussuriyskiy kray parokhoda "Nizhniy Novgorod" s chinami pereselencheskogo upravleniya i 10 khodokami* [Telegram of Adjutant General Gurko to the Governor General of August 17, 1882 about departure of ship "Nizhny Novgorod" with the officials of Resettlement Department and 10 walkers]. In: *Sbornik glavneyshikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoy Sibiri* [Compilation of the most important official documents on the governance of Eastern Siberia]. Vol. II. Issue III. Irkutsk: tip. Shtaba Vost. sib. voen. okr.
12. Governor General of Eastern Siberia. (1884) *Otnosheniye general-gubernatora Vostochnoy Sibiri k ministru vnutrennikh del ot 2 fevralya 1883 goda za №184 o khode dela po pereseleniyu v Yuzhno-Ussuriyskiy kray* [Report of the Governor General of Eastern Siberia to the Minister of Internal Affairs of 2 February, 1883, no. 184 on the progress of resettlement in the South-Ussuri region]. In: *Sbornik glavneyshikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoy Sibiri* [Compilation of the most important official documents on the governance of Eastern Siberia]. Vol. II. Issue III. Irkutsk: tip. Shtaba Vost. sib. voen. okr.
13. Nadarov, I.P. (1898) *Pereseleniye krest'yan morem v Yuzhno-Ussuriyskiy kray* [The sea resettlement of peasants in the South-Ussuri region]. *Zapiski Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 4:4.
14. Osipov, Yu.N. (2006) *Krest'yane-starozhily Dalnego Vostoka Rossii 1855–1917 gg.* [Old-timer peasants of the Russian Far East in 1855–1917]. Vladivostok: VGUES.
15. Kaufman, A.A. (1905) *Pereseleniye i kolonizatsiya* [Resettlement and colonization]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
16. Rodigina, N.N. (2003) *Pereselencheskie chinovniki o krest'yanskikh migratsiyakh v Sibir' vo vtoroy polovine XIX v.* [Resettlement officials on peasant migration to Siberia in the second half of the 19th century]. In: Zverev, V.A. (ed.) *Zhit' zakonom: pravovoe i pravovedcheskoe prostanstvo istorii* [Live by law: legal and jurisprudential space of history]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. [Online]. Available from: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php>. (Accessed: 13 October 2016).
17. Russian State Historical Archive. Fund 1273. List 1. File 301. (In Russian).
18. Rittikh, A.A. (1899) *Pereselencheskoye i krest'yanskoye delo v Yuzhno-Ussuriyskom kraye* [Resettlement and peasant matter in the South-Ussuri region]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del.
19. Smagin, A.N. (2004) *Gosudarstvo i tserkov' v protsesse zaseleniya yuga Dal'nego Vostoka, 1858–1917 gg.* [State and Church in the process of settlement of the south of Far East, 1858–1917]. *Rossia i ATR – Russia and APR*. 4. pp. 90–101.